

16 МАРТА 1982 г.

ВЫСОКИЙ ПАФΟΣ

ПЬЕСЫ ДЖАФАРА ДЖАБАРЛЫ НА СЦЕНЕ ТЕАТРОВ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК

Ценность любого сценического произведения измеряется прежде всего тем, какие проблемы и как в нем ставятся, могут ли эти проблемы волновать и иноязычных зрителей. В этом отношении очень завидную сценическую судьбу имеет драматургия Джафара Джабарлы. Его герои, охваченные жаждой борьбы, наделенные бунтарским духом, доставляют духовную пищу и эстетическое наслаждение зрителям разных национальностей.

Переводы и постановки пьес Джабарлы на языках братских народов, будучи одним из ярких проявлений близости в социалистических по содержанию и национальных по форме культур, в то же время продемонстрировали жизненность азербайджанской драматургии, ее гражданский пафос и новаторские поиски.

Мастерство драматурга вызывало восхищение таких прославленных деятелей культуры, как Назым Хикмет, Н. Погодин, Н. Охлопков, А. Арбузов и др. В чем же секрет? Основоположник азербайджанской советской драматургии Джафар Джабарлы всегда являлся первооткрывателем новых, неизведанных пластов современности.

Большинство произведений замечательного писателя было переведено на многие языки и получило масштабное сценическое воплощение еще при его жизни. «Севиль», «Алмас», «1905-й год», «Яшар» и другие пьесы, привлекая внимание деятелей многонационального советского театра, явились серьезным творческим испытанием для мастеров сцены братских народов. В разные годы они были показаны на сценах Узбекистана, Таджикистана, Грузии, Армении, Туркмении, Татарии, Дагестана и других союзных и автономных республик.

Живой интерес вызвал спектакль «Яшар», показанный в 1934 году в Ашхабаде. Убедительные сценические образы создали А. Мамедов (Имамьяр), Н. Рзаева (Ягут), И. Гафаров (Амиркули). Участники спектакля попытались наделить своих героев — как положительных — индивидуальными самобытными характерами. И именно в этом направлении спектакль можно назвать удачей и заметной вехой в развитии театра.

На узбекской сцене трагедия «Айдын» прозвучала страстным обвинением против мира стяжателей, уродующего и калечащего человеческие судьбы. Переводчик и режиссер-постановщик спектакля, народная артистка Узбекской ССР Назира Алиева рассказывает: «К работе над пьесой я подошла с пристрастием в хорошем смысле этого слова. Мной руководила глубокая любовь к творчеству Джафара Джабарлы, которого я считаю своим первым учителем на сцене. Ведь именно он пригласил меня в 1928 году в Азербайджанский государственный театр и поручил сыграть роль непокорной Гюльгюн в трагедии «Невеста огня».

И потому в работе над спектаклем «Айдын» я, можно сказать, держала отчет перед самим драматургом. Но Джафара Джабарлы, к сожалению, уже не было в живых... Трудно передать словами, какая это была тяжелая, невосполнимая потеря. Вдохновенное мастерство Джабарлы всю жизнь служило для меня источником, из которого я черпаю силы».

Молодой творческий коллектив Каракалпакского музыкально-драматического театра первый свой сезон в 1937—1938 гг. начал пьесами «Невеста огня» и «1905-й год». Выпускник Государственного института театрального искусства имени А. Луначарского Керим Гасанов, обратившийся к богатому, творческому наследию Джабарлы, глубоко прочувствовал идейный пафос этих произведений, дал их убедительную режиссерскую интерпретацию.

Пронизанная идеями дружбы и интернационального братства, пьеса «1905-й год» шла в нескольких постановках Армянского государственного драматического театра имени Г. Сундукяна. Первую постановку в Ереване в 1936 году осуществил выдающийся деятель азербайджанской сцены Исмаил Идаят-заде. Этот спектакль был насыщен атмосферой острой, непримиримой борьбы против самодержавия и социального неравенства. Актеры, исполнители основных ролей, верно восприняли стиль драмы Джабарлы. Сундукянцы сумели передать высокий пафос братства и дружбы двух народов, а также раскрыть тему революционного единства и интернационализма.

Несколько лет назад трудящиеся Татарской АССР смогли впервые увидеть и по достоинству оценить спектакль «Айдын». Это второе обращение Татарского государственного академического драматического театра имени Г. Камала в Казани к творчеству Дж. Джабарлы.

Один из пламенных пропагандистов азербайджанской литературы и искусства, татарский критик и поэт Ренат Харисов, делись своим впечатлением об этом спектакле, сказал автору этих строк: «Джафар Джабарлы — драматург всех времен, создавший целые полотно больших страстей. Он унаследовал лучшие принципы не только азербайджанской, но и мировой театральной культуры. В этом смысле «Айдын» явился эталоном для всех героико-романтических спектаклей. Люди, покидая зрительный зал, уносят с собой не только боль, страдания, но и гордость за настоящего человека, Айдына, — бунтаря, вставшего против мракобесия и гнета в мире чистогана».

Большое и почетное место занимает творчество Джабарлы в репертуаре Азербайджанского Русского драматического театра имени С. Вургана. В разные годы театр не раз обращался к таким бессмертным творениям драматурга, как «Севиль», «1905-й год», «Невеста огня»,

«Айдын». Так, большим событием в культурной жизни Баку явилось осуществление постановки «Севиль» (режиссер А. Ридаль, художник С. Ефименко), где творческий коллектив театра тонко и умно раскрыл антифеодальную тему раскрепощения восточной женщины. Характерно то, что театр решил поставить «Севиль» в канун своего десятилетия. На юбилейном спектакле Марзия Давудова исполняла главную роль, а в роли Атакиши выступил наш выдающийся актер Михаил Жаров. Журнал «Рабочий зритель», высоко оценивая художественные достоинства спектакля, писал, что зрители уже после второго акта настоячивыми и продолжительными аплодисментами вызывали на сцену автора и исполнительницу главной роли, постановщика...

В 1934 году театр вновь обратился к творчеству Джабарлы. В спектакле «1905-й год» было найдено точное и образное режиссерское решение, обогатившее художественную цельность пьесы. Блестяще была показана героическая борьба бакинского пролетариата против тирании царизма. Спустя пять лет была создана новая сценическая редакция спектакля «1905-й год» (постановщик Исмаил Идаят-заде). Основные роли исполняли Эйваз—А. Андреев, Сола—Фатма Кадри, Бахши—Б. Ильин и другие. Этот спектакль, как и предыдущие постановки, воспитывал зрителя в духе интернационализма, прививал благородные чувства дружбы и братства.

Неоднократно театр обращался и к «Айдыну». В первый раз это произошло в 1957 году (постановщик — М. Ашумов). Лейтмотивом спектакля явилась тема одиночества и непримиримости честного человека с миром наживы. Исполнители ролей Айдына — Б. Чинкин, Гюльтекин — Р. Гинзбург, Девлетбек — К. Мяншиев приложили максимум сил для создания на сцене социально-политической атмосферы, соответствующей замыслу автора, предопределив тем самым успех большого спектакля. Этими же качествами обладает и постановка «Айдына», осуществленная в 1981 году Д. Селимовой.

«Айдын», как и другие произведения драматурга, навсегда останется ответственным и строгим экзаменатором, так как он поднимает серьезнейшие, актуального звучания жизненные проблемы. Его пьесы трудны, но увлекательны, героям свойственны и тонкий лиризм, и гневный сарказм, и народный юмор, и подлинная патетика. И каждый из вышеперечисленных театров сегодня находится в неустанных поисках «подводных течений», стремится сохранить долгую, полнокровную жизнь для героев пьес Джафара Джабарлы.

Дж. САФАРОВ, театровед.